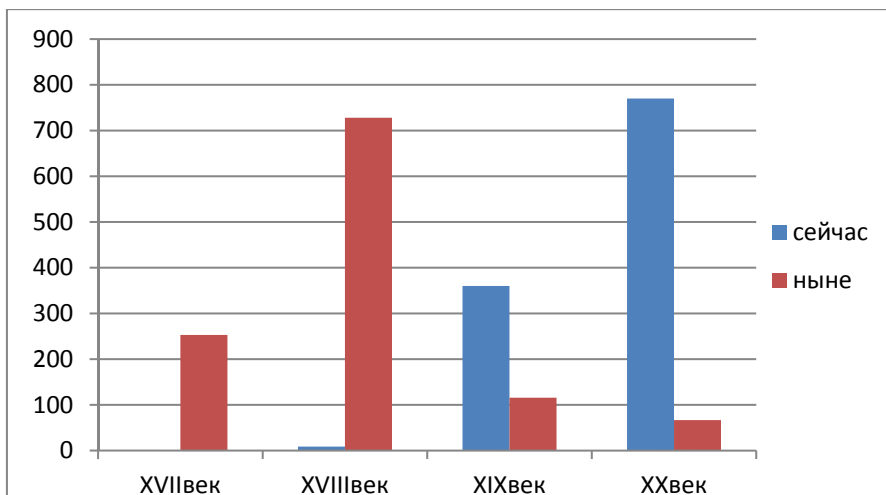
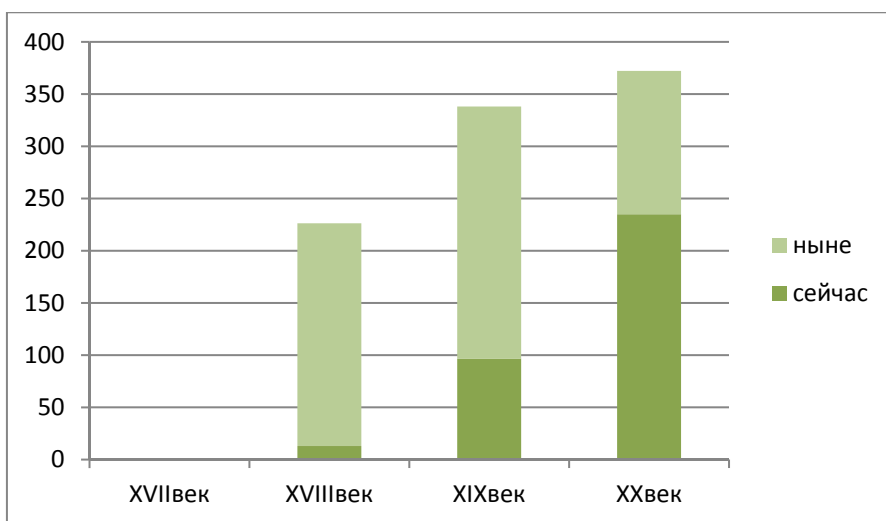

1.

Исходя из диаграмм, мы можем наблюдать, что частота использования слов «сейчас» и «ныне» возрастает по мере приближения к настоящему времени. В XVII-ом веке не найден ни один текст, в котором бы использовалось слово «сейчас». Это может свидетельствовать о том, что либо это слово ещё не появилось в языке, либо оно не вошло в литературный обиход, либо не сохранилось текстов с ним. В XVIII-ом веке тенденция продолжается, но благодаря обилию сохранившихся письменных источников мы можем наблюдать, что слово «ныне» играет значительную роль в письменной литературе. Между тем, в языке появляется слово «сейчас», но играет крайне незначительную роль и встречается весьма редко. В XIX-ом веке ситуация серьёзно меняется, и мы можем наблюдать, что во всей совокупности литературы этого века слово «сейчас» встречается как минимум в 2 раза чаще, чем «ныне». В XX-ом веке окончательно завершается процесс вытеснения слова «ныне», которое превращается в архаичную форму, уступая своё место «сейчас», абсолютно доминирующему над первым и встречающемуся в 7 раз чаще.

В русской поэзии наблюдается точно та же тенденция, что и в литературе в целом, но имеется своя специфика. Она заключается в том, что для поэтического языка характерно более частое использование архаизмов, чем для обычной речи. Если для поэзии XVIII-го

века характерны общелитературные тенденции к превалированию слова «ныне» в языке, то для XIX-го века это невозможно объяснить тем же, ведь из первой диаграммы мы знаем, что в этом веке слово «сейчас» уже стало доминировать в языке. Однако, в конечном итоге, поэзия не смогла избежать участи языка в целом, и в XX-ом веке мы констатируем, что слово «сейчас» всё-таки вырвалось на лидирующие позиции, и в русской поэзии этого века стало использоваться чаще.

2. В первой фразе выражение «третьего дня» встречается во времена правления Екатерины Второй с частотой 7.6. Слово пряжка встречается с частотой 8.4 раза. Словосочетание «пиши пропало» не встречается в это время ни одного разу, как и слово «поганка». Из этого можно сделать вывод, что в таком виде этот диалог не мог встретиться во время Екатерины II.

Во второй фразе слово «лопух» не встречается ни разу, как и словосочетание «просто немислимо», следовательно, и вторая фраза тоже не относится к письменным источникам века Екатерины.

Слово «напасть» встречается с частотой 77 раз. Слово растолковать встречается с частотой 10.5 раз. Остальные слова также встречаются с высокой частотностью, что позволяет нам заключить, что последний диалог вполне может относиться к времени правления Екатерины Великой .